

**ПЛЕНАРНЫЙ ДОКЛАД
ПРЕЗИДЕНТА РААСН А.В. КУЗЬМИНА**

**НОВАЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ПЛАТФОРМА
«СТРОИТЕЛЬСТВО И АРХИТЕКТУРА»**

Отмечу создание новой технологической платформы «Строительство и архитектура». Вначале хотел бы остановиться на некоторых терминах, которые необходимы для нашего общего понимания этого вопроса. Первое - хотелось бы сказать, что не может быть идеальной среды жизнедеятельности - нет того, к чему мы все должны стремиться. Есть приверженность людей к тому или иному образу жизни, и в данной ситуации и сельский образ жизни должен быть комфортен, и городской, и жизнь людей в Москва-Сити, и тех, кто предпочитает жить или работать в исторической застройке. И все это мы должны учитывать. Возможно, в одних случаях нужны одни нормативы, в других – другие, возможно даже необходима разработка новых нормативов – таких, о которых сегодня мы даже не задумываемся. Возможно, нужно думать не о том, сколько метров должно быть до школы, а сколько метров - до леса, речки. А в школу будет возить комфортабельный школьный автобус. Поэтому первое, что мне хотелось бы сказать: архитекторы не должны стремиться к идеальной среде жизнедеятельности, которая, в конечном счете приведет к единообразию не только среды, но и сознания людей. Конечно, бывают ситуации, например, когда после войны возникла необходимость обеспечения большого количества людей жильем – и появилась политика возведения хрущевских пятиэтажек. Но это была вынужденная мера на определенный период.

Приведение же понятия «комфортная среда жизнедеятельности» к формированию идеальной среды как для многоэтажных жилых домов, так и для особняков приведет не к созданию «городов Солнца», а к однообразию, усреднению, в том числе и личности. Поэтому мы должны добиваться того, чтобы стремление людей, каждого человека к комфортной среде находило отклик при выполнении архитектурных проектов, чтобы не исчезали те привлекательные индивидуальные особенности территорий, которые дороги этим людям. Хотел бы обратить внимание и на взаимодействие двух понятий – с одной стороны, социальные гарантии, с другой стороны, –

стандарт качества. Что такое социальная гарантия? Это не бывает прямая линия, которая идет по возрастающей – это то, что государство может обеспечить своим гражданам.

А есть еще стандарт качества – это то, о чем человек мечтает и хочет получить. В данной ситуации архитектор должен понимать, что в плане комфортности среды может дать государство. А к чему гражданин, как заказчик, может и должен стремиться. Например, стандарты качества жизни у жителей села Михайловское и Рублевки разные. В данной ситуации мы должны помнить о качестве среды обитания в целом, начиная со своего дома, офиса, города, страны и мира в общем. Если мы начнем создавать комфортную среду только на отдельных уровнях, то возникнут в городах благополучные районы, но могут возникнуть и гетто. Только взаимодействие – от градостроительства через архитектуру и строительство на всех уровнях мы можем получить качество среды жизнедеятельности.

А теперь несколько слов о нашей истории и о той ситуации, в которой сейчас находится Россия. Когда мы слышим о Великом переселении народов, то сразу вспоминаем: вандалы, готы, гунны, франки... Но ведь Россия всего за 100 лет пережила два великих переселения народов. Начало положила столыпинская реформа, а далее весь путь Советского Союза был связан с освоением новых территорий в азиатской части, которые ныне дают главное богатство нашей стране. А эвакуация во время войны – только в 1941 году за Уральский хребет переехало более 10 миллионов, переехали производства, было создано 1500 новых производств, и люди закрепились на них, и не все возвратились из эвакуации. Потом были целина и БАМ, и в целом была освоена огромная территория. Что произошло за последние 10 лет? Опять великое переселение народов – 3 млн человек переехали из-за Уральского хребта в европейскую часть России. Причем в основном – на территорию Московского региона. Здесь нет победителей.

Рассмотрим Московский регион в новых условиях, где по сути складывается зона дискомфорта среды. Есть где жить, но жилье однообразное, в основном высотное, 17–25 этажей, но мест приложения труда нет, недостаточно развита инфраструктура. Зона эта постоянно растет. Что мы архитекторы должны делать? В первую очередь мы должны посмотреть те градостроительные регламенты, которые могут гарантировать сохранение качества среды жизнедеятельности.

тельности. Приведу пример: в 1990-е годы у ряда людей появились деньги, и они уехали из центра, построили себе индивидуальное жилье – в 7–9 км от МКАД. Они искали другой среды. Сейчас рядом с их заборами строят 17-этажные дома – от чего уехали, к тому вернулись. Сейчас по поручению губернатора Московской области мы должны разработать регламенты – где какую среду необходимо сохранить, где должна остаться малоэтажная застройка, а где можно строить высотное жилье.

В каждой территории мы должны сохранять и использовать то ценное, что там имеется. Если посмотреть на запад Московской области – там есть зона Бородино, там были остановлены фашисты, там есть замечательное водохранилище и город Верея. А теперь представьте, если там построить несколько 17-этажных домов – мы потеряем уникальность этого региона. Наша задача – сохранять исторические ландшафты, рассматривать и понимать каждую территорию, и применительно к каждому индивидуальному прецеденту создавать комфортную среду жизнедеятельности.

Есть еще одна проблема – борьба за людские ресурсы, которых на нашу территорию в масштабах страны явно недостаточно. Если раньше человеку необходимы были только работа и дом, то теперь ему хочется удобства и комфорта. Многие люди, заработавшие на Севере и Дальнем Востоке деньги, переехали в Подмоскovie. Поэтому главное сейчас – обеспечение разноплановой занятости населения, с учетом возрастных особенностей и качества жизни, - понятия, включающего две составляющих – безопасность и комфорт.

Архитекторы вместе с властью должны анализировать и учитывать все эти составляющие, иначе в нашей стране постоянно будет ситуация переселения народов. Несколько иных примеров. Вопрос геофилософии (градофилософии). Как уже говорилось выше – архитектор должен видеть, что может привлечь внимание туристов в конкретном регионе. Для Иркутской области, например, – это Байкал. Байкал знают во всем мире. Если мы говорим о развитии Иркутской области – мы должны думать о Байкале. ЮНЕСКО признало памятниками природы только 193 места, 10 из них в России, 9 – в ее азиатской части, одно из них – Байкал. Если проанализировать как добраться – очевидна зона комфортного посещения Байкала потенциальными туристами, в число которых попало 18 млн россиян и 300 млн китайцев. А что такое наши регионы по территории? Ес-

ли наложить Иркутскую область на карту Европы – один край падает на Калининград, другой – на Париж. Если посмотреть на дороги – в Иркутской области 18000 км дорог, а в Европе в разы больше и комфортнее. Не только потому, что не строят дороги, а потому что другой ландшафт – тайга, горы. Потому вывод: не будет развита авиация, обеспечивающая связь между регионами – не будет развития региона. При этом сама Иркутская агломерация требует развития железной дороги – поездов, электричек. Третий вопрос – как ехать на Байкал. Можно из Иркутска, а можно ведь и из Улан-Уде. Каким должен быть Иркутск, чтобы турист ехал через него? Приятная среда для проживания, возможность комфортно долететь, комфортно добраться до Байкала. А что сейчас мы видим в центре Иркутска – офисы, торговые здания. Возможно нужно говорить о передислокации некоторых функций в другие районы города для создания комфортной среды в историческом центре. На сегодняшний день и связь с Байкалом не очень привлекательна. Поэтому тема «привлекательный исторический Иркутск» должна стать отдельной программой для власти и архитекторов, и как минимум 4 ее составляющие должны быть проработаны: снижение функциональной нагрузки, оптимизация организации транспорта, привлекательность для туриста и повышение качества среды в целом.

Хотелось бы показать, что могут быть разные подходы к созданию комфортной среды – в последние годы в мире появился термин «медленный город». Его девизы: «удовольствие превыше прибыли», «человек важнее работы», «неспешность приятнее суеты». Придумали это итальянцы. Сейчас 200 городов мира объединились в направлении «медленный город» – город, в котором важнее всего пешеход, где необходимо учитывать все нюансы исторической застройки, где преобладает местное над всеобщим, глобальным, тем, что приходит со стороны. Это очень кропотливая работа, которая позволяет сохранить самое главное, самое важное, что есть на конкретной территории. Был проведен такой анализ и сопоставление этой концепции с рядом городов. Например, если рассмотреть Сергиев Посад как центр православия. Исходя из общей ситуации, выяснилось, в чем проблема Сергиева Посада – это близость к Москве. Он оказался городом транзитного однодневного туризма, который не приносит денег. Кроме того, в городе нет гостиниц. При анализе мы попробовали охранный зону Версаля наложить на

Сергиев Посад. Охранная зона Версаля – 30 км. Во все стороны строить можно, но не больше 2–6 этажей. Благодаря этому сохраняется масштаб не только локально, но и в целом территории. Такая зона вокруг Сергиева Посада позволит сохранить замечательные панорамы, связи между объектами и многие другие составляющие исторического ландшафта. Лозунги медленного города - «противостояние усреднению» и «уход от глобализации». Именно к этому мы должны стремиться. Хорошим примером является Курск. В городе сохранен очень правильный человеческий масштаб, и не хотелось бы, чтобы Курск шел теми дорогами, что и многие города, поглощаемые высотной застройкой. Масштаб – это именно то, что сохраняет индивидуальность города. Что такое среда жизнедеятельности в разрезе технологической платформы «Строительство и архитектура»? Задачи платформы: разработка программ реализации НИОКР, финансируемых с участием государства; разработка программ развития законодательной и нормативно-правовой базы отрасли, содействующих инновациям, реализация проектов создания производств, использующих инновационные технологии, развитие профессионального образования. Платформа состоит из 6 секторов: строительные технологии и техника, информационная среда и управление процессами, строительные материалы, культурное наследие, ресурсоэффективность, безопасность и экология, коммуникации. Сектор «культурное наследие» закреплен за РААСН.

Остановимся на этом, так как вопрос комфорта жизнедеятельности связан с культурным наследием. Часто так получается, что непонимание вопросов, связанных с культурным наследием, приводит к тому, что страдают люди, живущие на таких территориях. В связи с этим можно поставить ряд вопросов:

1. Сегодня 41 город России признан историческим городом. А кто за это отвечает? Кто разработал методики сохранения? Минкультуры определил перечень, теперь обрабатывает и определяет границы, зоны охраны. По мнению Минстроя, отвечать за это должны регионы. В данной ситуации РААСН должна вынести на платформу такое направление, как определение методик сохранения исторических городов. Исторический город – это не только наследие, это жители, которые попадают в непонятную ситуацию. Им говорят только о том, что нельзя делать. А что можно?

2. В каждом городе есть территории, на которых живут по разным правилам. Есть особо охраняемые природные территории, есть памятники, есть достопримечательные места, есть остальные места, где можно делать что хочешь. Но, возможно, нужно рассматривать территорию города как единую, вспомнить о таком понятии, как малая родина? В большом городе каждый житель должен помнить свою малую родину – тот или иной район города, где они выросли. Есть федеральные и муниципальные памятники, не так давно стал решаться вопрос о приватизации памятников архитектуры. Главное, что нужно наладить на платформе – геоинформационную систему, позволяющую отслеживать, кто за это отвечает, приватизировано или нет, где границы, сколько будет стоить реставрация. Необходим план-график работ по сохранению наследия, составленные вместе с властью и бизнесом.

3. На сегодняшний день законодательство по памятникам – это рай для экспертов, для субъективизма. Если по охране природы есть да или нет, то здесь все зависит от экспертов. Необходима разработка прозрачных правил игры. Часто эксперт предлагает несколько вариантов, оставляя выбор за заказчиком, а заказчик выбирает наиболее экономически выгодный, но вредный для памятника. Все уже поняли относительно движимых объектов культурного наследия (ювелирных украшений, картин и т.д.), что копия всегда хуже оригинала. Но в памятниках архитектуры этого нет – можно снести памятник и «воссоздать» его. И это неправильно. Необходимо просвещение заказчиков. В качестве примера рассмотрим 2 из 10 принципов принца Чарльза: материалы тоже важны; чтобы улучшить облик зданий, нам нужно применить местные строительные материалы и не забывать про характерные для данного региона строительные традиции; Вернемся к задачам платформы. Уже удалось кое-что сделать.

Сегодня ведется работа по включению в критические технологии еще одной – технологии управления производственными процессами, жизненным циклом продукции объектов строительства и инфраструктуры. Вышел закон о стратегическом планировании. Но необходимо далее работать - над системой расселения и размещения производительных сил. Также на сегодняшний день отсутствует технический регламент по обеспечению безопасности строительного проектирования, а это очень важно, особенно для предотвраще-

ния чрезвычайных ситуаций. Почему наши градостроительные требования разбросаны по разным законам? Это затрудняет работу с ними на местах. Необходимо также уйти от практики строить только для перерезания ленточки – необходимо все нормативы пересмотреть и изначально проектировать, оценивать и прогнозировать в целом весь жизненный цикл здания.

В завершение хотелось бы вспомнить слова Ф.Л. Райта: «Врач может похоронить свою ошибку, а архитектор – разве обсадить стены плющом».